

но. Тех, кто подавал признаки жизни, выносили в безопасные места. Люди лежат, плачут, просят накрыть их чем-нибудь, а чем накроешь? Все стирало. Снимали с себя последнее...»

«Старались отнести подальше детей, взрослых просто оттащивали от огня. Самых тяжелых не брали, знали — не донести, но детей, конечно, не оставляли — брали всех подряд».

Главный врач Улу-Теляжской больницы Н.В. Ермолюк был «выброшен взрывом из кровати». Первая мысль — взорвались цистерны с пропаном, размещенные в непосредственной близости от населенных пунктов Лимизы, Нижнего Казаяка, Красного Восхода. Через 10 минут он из своего служебного кабинета связался по телефону с диспетчером Скорой медицинской помощи при Центральной районной больнице поселка Иглино и высказал свои соображения о случившемся. Диспетчер, в свою очередь, информировал главного врача больницы В.Н. Ивлева и дежурного диспетчера санитарной авиации.

Загрузив медикаменты, носилки, перевязочный материал Н.В. Ермолюк вместе с бригадой из четырех медработников выехал на место взрыва и прибыл в зону катастрофы через 1 час 15 минут после случившегося. На расстоянии 200 метров от железнодорожного полотна уже оказывалась первая помощь пострадавшим силами жителей-добровольцев из Нижнего и Среднего Казаяка и поселка Красный Восход.

Таким образом, «фаза изоляции» согласно общепринятой классификации периодов ликвидации последствий ЧС продолжалась не более одного часа. Началась «фаза спасения».

Из рассказа главного врача Улу-Теляжской больницы Н.В. Ермолюка: «Мы приехали в зону катастрофы пятером — 2 врача и 3 средних медицинских работника. Шли на крики, тут же в темноте оказывали помощь, перевязывали, относили в безопасное место. Ужасно трудно рассказывать, несем человека в гору, вброд по поясу в воде, а он на твоих глазах умирает...»

Главный врач ЦРБ В.Н. Ивлев прибыл в больницу через 1 час 15 минут после взрыва и через 6

минут после получения сообщения о катастрофе. Срочно была дана команда — организовать выезд на место аварии трех врачебно-сестринских бригад из числа сотрудников Иглинской больницы, по одной бригаде из Урманской и Кудеевской участковых больниц. Через полчаса бригады выехали на место катастрофы, оснащенные перевязочным материалом, кровезаменителями, обезболивающими препаратами, шинами, носилками, противогАЗами, кислородными подушками.

Сообщение о случившемся, переданное машинистом поезда №212 «Новосибирск—Адлер» Виктором Безверхним, было одним из первых.

Спустя какое-то время после взрыва Виктор очнулся в кабине машиниста, находясь за пультом управления, на своем рабочем месте. Вокруг стоял густой туман, не хватало воздуха. Машинист почувствовал раздирающую тошноту и ощутил полную глухоту. Справа от себя Виктор увидел огромную пробоину в боковой стене электровоза. Часть боковой стенки кабины электровоза потом была найдена в 70 метрах от железнодорожного полотна.

Виктор осмотрел себя: вместо рубашки — опаленные лохмотья, кримпленовые брюки исчезли, на теле оставались изъеденные огнем плашки. Через дыру в стенке кабины машинист сполз на землю и, как только встал на ноги, ощутил сильную боль на подошвенной поверхности стоп обеих ног. Виктор, преодолевая боль, подошел к группе людей, перемазанных копотью, в лохмотьях, и предложил пойти на ближайшую железнодорожную станцию Казаньяк, где мог быть телефон. Пошел он один. Виктор шел по шпалам с одной мыслью — сообщить о случившемся в Уфу. Обожженными босыми ногами было больно ступать по гравию насыпи, но он заставлял себя идти как можно быстрее. На радость он увидел свет фар и остановил приближающуюся машину. Забыв о боли, Виктор побежал ей навстречу и его подвезли к станции. Виктор позвонил в диспетчерскую Корначевского участка и сообщил, что нужна помощь, что электровоз разорвало в клочья, что гибнут люди и нужны машины ско-